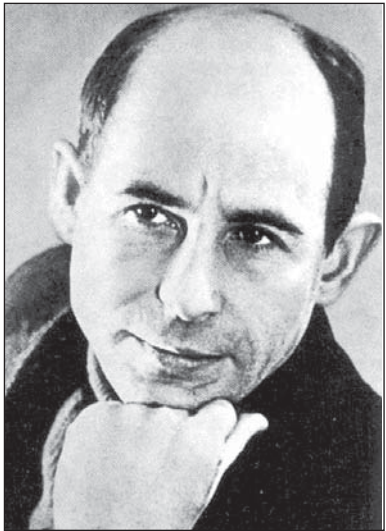

На смерть поэта, или Размышления на пиру стервятников

Темною порой,
Омрачая мир,
Шел угрюмый строй,
Рядом — конвоир.
А душе в ночи
Снился чудный сон —
Вербы и грачи,
Колокольный звон.

Николай РУБЦОВ

Читатель, кто бы ты ни был, свободный или в узах сущий, разве тебя не тронут за душу эти строки? Они звучат надеждой в глухой ночи наказания. Они зовут в светлую даль, где мир и покой.

В нынешнем году поэту, написавшему эти строки, исполнилось бы семьдесят лет. Вряд ли найдется в последней половине прошедшего столетия поэт, равный Николаю Рубцову по ослепительной силе таланта, по неиссякаемой, словно чистейший родник, любви к «тихой Родине» — России.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

Николай родился в 1936 году в Архангельской области, в селе Емецк. После гибели отца с октября 1943 года он воспитывался в детском доме. Закончил семилетку и, по его словам, «рвался к морю». Об этих годах сообщает скупое: учился в нескольких техникумах, ни одного не окончил.

Когда Николая призвали в армию, он служил на Северном флоте, в Североморске. Посещал литературное объединение при флотской газете «На страже Заполярья», начал печататься.

После демобилизации работал кочегаром на Кировском (бывшем Путиловском) заводе и занимался в литературном объединении «Нарвская застава». В 1962 году состоялось его первое публичное выступление. Он познакомился с Глебом Горбовским и другими ленинградскими молодыми поэтами. Подготовил рукописный (самиздатовский) сборник из 37-ми стихотворений «Волны и скалы». Этот сборник он представил на творческий конкурс в Литератур-

ный институт — и поступил. Стал жителем столицы. Его творческая и гражданская позиция определилась довольно быстро. Он всем строем своего сознания, своего жизненного опыта пришелся «по теме» поэтическому кружку, в который входили Станислав Куняев, Анатолий Пердеев, Владимир Соколов и более молодые поэты — Эдуард Балашов, Александр Черевченко, Игорь Шкляревский и другие. Эти поэты бережно хранили лучшее в русском «стихов творении». Творении, корнем которого является бессмертное Слово.

Но искушения здесь подстерегали многие. Мятущаяся, как свидетельствуют перипетии его жизненных странствий, натура поэта как бы искала форму, чтобы отлиться. Его несколько раз исключают из Литинститута за «нарушения общественного порядка» — и принимают обратно. Он непрестанно ищет себя — и пишет, пишет, уже уверенной рукой мастера. Его творчество обретает зрелость и полноту.

В журнале «Октябрь» появляется первая крупная публикация Николая Рубцова — «Звезда полей», «Взбегу на холм и упаду в траву!», «Русский огонек». Он сдает в набор первую книгу под названием «Лирика», подписывает договор с «Советским писателем» на издание «Звезды полей».

1966—1967 годы проводит в странствиях, выступает в сельских клубах. Вологодский поэт Александр Романов так описывает эти выступления: «Не раз слышал я из уст автора эти великие «Видения на холме», и всегда охватывала дрожь восторга от силы слов и боль от мучений и невзгод Родины». К лету 1967 года вышла книга «Звезда полей», что стало важным этапом в творчестве поэта. Николай Рубцов был принят в Союз писателей. В 1969 вышла третья книга — «Душа хранит». Через год — четвертая, «Сосен шум». Появились публикации в «Нашем современнике», «Молодой гвардии».

Казалось бы, не было оснований для мрачных предчувствий. Но чуткая душа поэта ощущает приближение беды. К этому времени относятся стихотворения «Судьба», «Ферапонтово», «Я умру в крещенские морозы...». Именно так и произошло. Поэт погиб 19 января 1971 года, в крещенские морозы, в день православного праздника Крещения Господня. Всевышний призвал его к Себе, когда поэту не было еще и 35 лет. Ему было позволено стать жертвой убийцы. Как и многим поэтам на Руси.

МИР НАИЗНАНКУ

Певца России погубили темные силы, восставшие на него за чистоту и светлость строк, воспевающих «тихую родину», ее церкви, села и погосты. Очень и очень безразлично оказалось его творчество вра-

гу человечества — как бы странно это ни казалось, а впрочем, что же тут странного? Это страшный порядок вещей, когда гибнут лучшие, бесценные.

Его убила женщина, бывшая его подругой, Людмила Дербина (тогда Грановская).

По словам Вячеслава Меркурьева, который 35 лет назад вел следствие по делу об убийстве поэта, преступление, совершенное в Вологде, носило чисто бытовой характер. «Рубцова задушила его знакомая. Дело было совсем не громкое и, можно сказать, обычное. Пьяный дебош, пьяная драка. Дербина призналась в преступлении и пришла в милицию сама», — сказал Меркурьев. Как признавалась убийца впоследствии, кто-то словно приказывал ей сделать это.

Но самое удивительное начинается дальше. Убийце рукоплещут!

Совсем недавно, на одном из заседаний X Всемирного Русского собора, выступал православный писатель из Петербурга Николай Коляев. Он справедливо возмущался совершенно неуместной кампанией, раздутой вокруг личности Людмилы Дербини. Эта женщина извлекает дивиденды из своего преступления! Раздает интервью, красуется на телеэкранах, о ней пишут центральные газеты. Но передадим слово самому писателю: «Почти два десятилетия назад в своей книге, рассказывающей о жизни Николая Михайловича Рубцова, я писал, что страшна участь убийцы поэта.

Судьба Дантеса или Мартынова не может вызывать в нас сострадание. Но это печальные судьбы. И, право же, даже некоторое уважение вызывает смирение, с каким приняли их убийцы Пушкина и Лермонтова.

Люди XIX века, они знали, что есть то, в чем нельзя оправдываться, а тем более оправдаться.

В наш век этого понимания уже не стало...

Мы уже порою и не замечаем, что нравственные нормы, по которым живет наше общество, давно сместились за ту черту, где нет и не может быть никакой нравственности, где одни только ужасные обломки, про которые писал в своем гениальном, пророческом стихотворении Рубцов, где легализована безнравственность...

Немыслимо представить, чтобы Дантес оставил воспоминания, озаглавленные «Мой выстрел на Черной речке». Немыслимо, чтобы про Мартынова написали статью «Он убивал Лермонтова грозовой ночью».

В наш век это стало обычным делом...

Я помню, как зашевелились на голове волосы, когда я прочитал в аннотации к альманаху «Дядя Ваня», в котором были опубликованы воспоминания убийцы, что это, дескать, воспоминания близкого друга Николая Рубцова.

Но это было еще в начале девяностых годов.

Прошло еще несколько лет, и в центральных газетах замелькали заголовки статей: «Она убивала Рубцова крещенской ночью», «Цветы для убийцы Рубцова»...

Разумеется, только в атмосфере вседозволенности убийство гениального русского поэта могло стать фундаментом для возвеличивания убийцей самой себя.

И конечно же, тут нужно говорить не только об убийце Рубцова, а о симптомах болезни, которой поражено наше общество, с каждым годом все слабее различающее добро и зло...

«Л.Д. была интересна массовому читателю исключительно благодаря своей «жуткой» биографии. Было бы непростительной глупостью с ее стороны не воспользоваться этим, когда и срок отбыт, и судимость погашена...»

Это рассуждение, которое, на мой взгляд, можно помещать в учебниках в качестве примера клинического цинизма, напечатал альманах «Медвежий песни», финансируемый сейчас Санкт-Петербургским Законодательным собранием.

Интересно, что, когда я возмущался этим панегириком убийце Рубцова и напечатал в газете ответ — «Медвежий песни латышских комиссаров», автор панегирика не постеснялся подать на меня в суд на предмет защиты своей «чести и достоинства».

Подобная агрессивность безнравственности потрясает...

Разрушение нравственности достигло в нашей стране тех пределов, когда наша действительность ускользает от художественного осмысления ее.

Перечитайте этот отрывок и подумайте: цветы — убийце!? А ведь ее «откровения» находят своего читателя! Это мы с вами, наши друзья, соседи, приятели.

Трагически погиб и внук поэта: 16-летний Коля Рубцов был найден мертвым у подъезда девятиэтажного дома в Питере. (Упал с балкона? Или сбросили?) Это случилось 15 октября 2005 года. Обстоятельства смерти юноши так и не выяснены.

Но тем не менее в этом проследивается какая-то страшная закономерность: в уничтожении самого рода талантливых русских людей, в том, что на их могилах пируют стервятники, что невозможной становится нормальная, мирная жизнь.

Разрушение нравственности, о котором говорит писатель, объясняется только одной причиной. Слишком далеко мы ушли от Креста Господня — полюса добра и правды. Повернулись к Нему спиной — и весь мир оказался вывернут наизнанку. Чтобы поставить этот мир на место, хотя бы попытаться, требуется хорошая встряска. И мы, если так будем себя вести и так жить — очень скоро ее и дождемся. И винить будет некого.

Марина ВАСИЛЬЕВА

ДА, УМРУ Я!

Да, умру я!
И что ж такого?
Хоть сейчас из нагана в лоб!

...Может быть,
Гробовщик толковый
Смастерит мне хороший гроб.
А на что мне хороший гроб-то?
Зарывайте меня хоть как!
Жалкий след мой
Будет затоптан
Башмаками других бродяг.
И останется всё,
Как было,
На Земле, не для всех родной...
Будет так же
Светить Светило
На заплёванный шар земной!

1954

ФИЛОСОФСКИЕ СТИХИ

За годом год уносится навек,
Покою веют старческие нравы, —
На смертном ложе гаснет человек
В лучах довольства полного и славы!
К тому и шел! Страстей своей души
Боялся он, как буйного похмелья.
— Мои дела ужасно хороши! —
Хвалился с видом гордого веселья.
Последний день уносится навек...
Он слезы льет, он требует участия,
Но поздно понял, важный человек,
Что создал в жизни

ложный облик счастья!
Значенье слез, которым поздно течь,
Не передать — близка его могила,
И тем острее мстительная речь,
Которую душа заговорила...

Когда над ним, угаснувшим навек,
Хвалы и скорби голос раздавался, —
«Он умирал, как жалкий человек!» —
Подумал я и вдруг заволновался:
Мы по одной дороге ходим все. —
Так думал я. — Одно у нас начало,
Один конец. Одной земной красе
В нас поклоненье свято прозвучало!
Зачем же кто-то, ловок и остер, —
Простите мне — как зверь в часы охоты,
Так устремлен в одни свои заботы,
Что он толкает братьев и сестер!

Пускай всю жизнь душа меня ведет!
— Чтоб нас вести, на то рассудок нужен!
— Чтоб мы не стали холодны как лед,
Живой душе пускай рассудок служит!
В душе огонь — и воля, и любовь! —
И жалок тот, кто гонит эти страсти,
Чтоб гордо жить, нахмуривая бровь,
В лучах довольства полного и власти!
— Как в трех соснах, блуждая и кружа,
Ты не сказал о разуме ни разу!
— Соединяя, рассудок и душа
Даруют нам светильник жизни — разум!

Когда-нибудь ужасной будет ночь,
И мне навстречу злобно и обидно
Такой буран засвищет, что невмочь,
Что станет свету белого не видно!
Но я пойду! Я знаю наперед,
Что счастлив тот, хоть с ног его сбивает,
Кто все пройдет, когда душа ведет,
И выше счастья в жизни не бывает!
Чтоб снова силы чуждые, дрожа,
Все полегли и долго не очнулись,
Чтоб в смертный час рассудок и душа,
Как в этот раз, друг другу улыбнулись...

1964

ТЮРЕМНАЯ ХРОНИКА

(Окончание. Начало на стр. 2-3.)

— с морозильного судна «Таамсаре». Их осудили за наркоторговлю. Между тем, сами моряки не признают своей вины и считают, что пострадали за чужие грехи. Задержание «Таамсаре» произошло в июне 1999 года в районе Канарского архипелага. Судно следовало из Латинской Америки к берегам Испании. Испанский спецназ взял его на бордаж, произвел обыск и обнаружил в трюмах шесть с половиной тонн кокаина. Кокаин и судно конфисковали, а экипаж отправили в тюрьму.

Следствие и суд, по свидетельству моряков, проходили с многочисленными нарушениями: к примеру, у них долгое время не было адвокатов, а переводчики, сначала некий гражданин Словакии, а затем гражданин Литвы, говорили по-русски так, что моряки практически ничего не понимали. Суд явно был показательным — в назидание своим и иностранным наркоторговцам — и

на его решение не повлиял даже тот факт, что рядовые члены команды не только не знали о содержании груза, но и по международным правилам не были обязаны о нем знать.

Оказавшись надолго в тюрьме Вальдеморо, что в 25 километрах к югу от Мадрида, россияне не упали духом. С одной стороны, они стали обращаться с жалобами во всевозможные испанские и международные инстанции, а с другой, начали работать, хотя к работе их никто не принуждал. К примеру, Юрий Кривонос починил в тюрьме все электронное оборудование. Тюремное начальство доверило ему даже «святая святых» — обслуживание камер наблюдения.

С надеждой восприняли моряки сообщение о том, что Патриарх Алексей направил на днях королю Испании Хуану Карлосу прошение помиловать россиян и граждан Эстонии по «гуманным соображениям». Отчаявшись добиться

чего-либо самостоятельно, моряки считают, что прошение Патриарха, знающего короля лично, может иметь положительный результат.

Svobodanews.ru

Из тюрем выпускают 12 тысяч человек

В ближайшее время около 12 тыс. итальянских заключенных окажутся на свободе. Недавно парламент страны принял решение уменьшить на три года сроки заключения преступников. А тех, у кого они подходят к окончанию, выпустят из-за решетки.

Подобная мера позволит, кстати, решить проблему перенаселения тюрем. К этому еще четыре года назад призывал покойный Папа Римский Иоанн Павел II. В Италии действует 205 мест лишения свободы. Рассчитаны они на содержание 41 тысяч заключенных, но сейчас наказание у них отбывают более 60 тысяч преступников.

Парламентское большинство во главе с Романо Проди не могло принять этого постановление без поддержки оппозиции, возглавляемой Сильвие Берлускони. Последний согласился проголосовать «за» только после того, как в список преступников, которым уменьшат сроки, включили взяточников и виновных в финансовых преступлениях.

Бывший главный прокурор страны Антонио Ди Пьетро решительно протестует против постановления. На протяжении 1990-х Ди Пьетро посадил за решетки многих коррупционеров. Теперь, говорит он, это теряет смысл, потому что другие преступники «с белыми воротничками» еще меньше будут бояться возможного наказания.

По проекту закона, отсидят свое осужденные за терроризм, педофилию, торговлю людьми и связи с мафией.

Газета по-українськи

Наркоманов найдут по запаху

За версту чутяг заключенных-наркоманов, раздобывших за решеткой зелье, смогут в недалеком будущем российские надзиратели. Для этого сотрудники уголовно-исполнительной системы станут применять особые приборы.

Как сообщили в ФСИН России, сегодня наркотики в российских колониях, СИЗО и тюрьмах ищут в основном собаки. Однако животные достаточно быстро устают, к тому же осужденные на них плохо реагируют.

В ближайшее время пенитенциарные учреждения обзаведутся приборами обнаружения и идентификации микрочастоты наркотических веществ растительного и синтетического происхождения в воздухе и на различных поверхностях. Эти небольшие портативные устройс-